

Орловский кузнец открыл секрет дамасской стали

Тимонин с детства обожал железки. Вместо того чтобы играть с друзьями в футбол или в догонялки, Коля мастерил всяческие игрушки, танки, машинки. После школы поступил на худграф Орловского педагогического института. Получив диплом, Николай ушел в армию. После возвращения год проработал художником-оформителем. Но один случай заставил его сменить профессию. В восьмидесятых годах Тимонин «за компанию» с другом поехал в Суздаль, где побывал в кузнечных мастерских.

- Когда я увидел работу кузнецов, во мне что-то перевернулось! - вспоминает Николай Васильевич. - Это сильные, мужественные люди, которые делают с металлом все что пожелают! Я сразу вспомнил свои детские увлечения. И понял, что это мое призвание. В 26 лет Николай поступил в Суздальское художественно-реставрационное училище. - Я был самым старшим на курсе, - смеется Тимонин. - В моей группе были одни 16-летние ребята. По вечерам и в выходные пропадал в мастерской, плавил и ковал железо. И постепенно научился делать все - от скоб до сложных клинков и подсвечников.

В 1990 году Тимонин окончил училище и вернулся в Орел. Где до сих пор работает кузнецом. Хоть гвозди режь! Клинки Николай начал делать из «спортивного интереса».

- Меня долго мучил вопрос: как сделать нож, который бы никогда не тупился? - говорит Тимонин. - Восточные мастера делают такие клинки из булата. Но они не очень пластичны и становятся хрупкими на морозе. Настоящая дамасская сталь должна выдерживать любые холода, к тому же при ударе она не тупится, а наоборот, заточивается.

Тимонин несколько лет ставил эксперименты над разными видами металла. И наконец сделал узорчатый клинок, который не тупился при ударе.

- Известно, что дамаск - это смесь металлов разных марок, - говорит Тимонин. - Древние мастера делали клинки из тысяч и миллионов слоев. И когда я соединил высокоуглеродную и низкоуглеродную сталь, у меня получился дамаск. Попробовал разрезать таким ножом гвоздь - лезвие стало острее! Мягкие металлы отшелушились, а более твердые закалились. Я понял, что чем больше слоев металла навариваешь на лезвие, тем оно лучше.

Какие металлы надо использовать для изготовления дамаска, Тимонин не говорит. Хранит свой секрет, как древние кузнецы, которые уносили его с собой в могилу. Сабля за 5000 долларов. Если на работе выдается свободная минутка, Тимонин не отходит от наковальни. Он делает подарки для друзей и семьи.

- Сейчас и не вспомню, сколько я раздарил кинжалов, подсвечников, цветов, - говорит кузнец. - Но самые удачные работы оставляю себе на память. Например, маленький самурайский меч, сделанный из дамаска.

Квартиру Тимониных украшает стальная роза с шипами - точная копия настоящей.

- Как-то раз я был на выставке, посвященной жертвам сталинских репрессий, - говорит Николай Васильевич. - Под впечатлением от нее решил сделать что-нибудь очень красивое, и в то же время печальное. Остановился на розе: ведь это прекрасный цветок, но о его шипы можно очень больно уколоться. Ковал ее неделю. Меня много раз просили её продать, но я всем отказал. Ведь я вложил в нее всю душу!

Делает Тимонин клинки и на продажу. - Как-то раз приехал ко мне один американец, - вспоминает мастер. - Я, говорит, главный поставщик восточного оружия в США.

Он жаловался, что никто не может сделать ему петровскую саблю*. А я говорю: мол, не проблема, сделаю! Он не поверил. Но заказ оставил. Я купил дорогую книгу о древнем оружии и принялся за работу. Когда лезвие было почти готово, ко мне приехали

оценщики из Москвы. И удивились: это и впрямь петровская! Сказали, что когда я закончу работу, меньше пяти тысяч долларов за саблю не просить. Но американец отказался ее покупать: слишком дорого! И я оставил незаконченный клинок себе.

Кузнец-колдун

- В старину в селах мельников и кузнецов считали колдунами, - смеется Тимонин. - Мельников - темной силой, а кузнецов - светлой. Люди моей профессии всегда могли предсказывать погоду. Я тоже это умею. Но это не значит, что я колдун! По огню в горне можно определить, какая погода будет через два дня. Если пламя сильное - жди потепления. Если слабое - значит, погода ухудшится. Все просто. А раньше кузнецы этим пользовались. Видят плохой огонь и пугают односельчан, что нашьют на них дождь. Как и в любой профессии, у кузнеца есть свои приметы.

- На наковальню садиться нельзя, - раскрывает секрет Николай Васильевич. - Ведь она нас кормит, ее надо уважать. И еще я никому не разрешаю плевать и бросать окурки в горн.

И все же Тимонин уверен, что своя мистика есть и в работе кузнеца.

- Обычно я закаливаю металл в масле, - говорит мастер. - Но на Крещение и в другие религиозные праздники набираю святую воду и работаю с ней. Она действует намного лучше масел, не говоря уже об обычной воде. Может, в такое время просто более ответственно относишься к работе... Но я думаю, что без божьей помощи не обходится.

Есть на памяти орловского кузнеца и реальные случаи вмешательства свыше.

- Эту историю рассказал мне один из моих учеников, - говорит Тимонин. - Пришел к нему как-то парень. Довольно подозрительный с виду: то ли сатанист, то ли каббалист... Заказчик попросил ученика сделать несколько гвоздей для каких-то религиозных целей. Работа очень простая и быстрая. Но сколько ни старался, ничего не выходило: то пламя погаснет, то гвоздь сломается... Ни одного не сделал! Пришлось отказать заказчику.

* Петровская сабля - булатный клинок, подаренный персами Петру I. Острие сабли было сделано в форме шила, чтобы было проще протыкать кольчуги. Сейчас в мире не больше десяти аналогов Петровской сабли.

Орловский кузнец открыл секрет дамасской стали [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. – КП край. – URL : <http://vrn.kp.ru/daily/23694/167344/> (дата обращения: 08.02.2016).

ПОЮЩАЯ ВЯЗЬ МЕТАЛЛА

В стародавние времена кузнецов уважали. А куда ж без кузнецов-то? Сработать инструмент какой – к кузнецу. Лошадь подковать – к нему же. Меч заказать – снова кузнец нужен. Даже украшения любимой либо покупать, либо снова к кузнецу. Вот и уважали – без кузнеца никуда.

Кузнец – творческая и очень редкая профессия. Кузнец – он ведь художник, свое будущее изделие рисует, ночами не спит, думает. А потом пестует, как дитя родное. Кроме этого, чтобы стать хорошим кузнецом-художником, нужно знать свойства цветных и черных металлов и сплавов, уметь определять по цветам каления температуру нагретого металла, овладеть большим количеством технологических приемовковки, знать назначение различных инструментов. Надо хорошо владеть карандашом и уметь фантазировать. А самое главное – кузнец должен быть физически и духовно сильным и

выносливым, быть целеустремленным и доброжелательным, любить красоту и ценить свой труд.

В просторном помещении почти завершённые ажурные решетки стоят рядом с неказистыми угловатыми заготовками, которым только предстоит обрести новую форму. На верстаках разложены эскизы будущих изделий, разнокалиберные молотки и клещи. С руками кузнеца пока никакой механизм соперничать не может, поэтому мелкие детали мастер отстукивает молотком вручную.

Разговор идет о людях увлечённых и талантливых – об орловских мастерах: кузнеце Тимонине Николае Васильевиче и ювелире Пучкове Валерии Алексеевиче. У обоих за плечами серьёзное профессиональное образование, многолетний опыт работы, участие в многочисленных всероссийских выставках в столице и других городах нашей страны.

Они получают заказы от коллекционеров и знатоков холодного оружия, бойцов специальных подразделений российских войск, охотников. Патриархия русской православной церкви делает заказы на выполнение церковных оград, крестов. Ими выполняются заказы и для частных лиц.

Они — эксперты в своей работе. Оба мастера забытых методов, но у них разная философия молота и наковальни.

Николай Васильевич – традиционный кузнец с многолетним опытом за плечами, предпочитает проверенную и надёжную техникуковки, переданную ему его наставником, легендарным В. Басовым, преподавателем Суздальского реставрационно-художественного училища.

Валерий Алексеевич – яркое дополнение к работе с холодным оружием. Он ювелир высокой пробы. Основная сфера его деятельности – изготовление богато украшенного авторского холодного оружия, изысканного и оригинального. Для этого применяются медь и серебро, драгоценные металлы, камни, ценные породы дерева и кости. Тонкое и точное знание ювелирного дела помогают ему создавать прекрасные образцы подлинного искусства, отличающиеся совершенством техничного исполнения и красотой орнаментальных узоров. Нарядное оружие — ножны и рукояти кинжалов, шашек, и т.д. – могут делаться в серебряной оправе, с позолотой, со вставками из слоновой кости.

Этот тандем сложился за долгие годы работы, путем споров, дискуссий, который и приводит их счастливым образом к прекрасным результатам.

Мастерам подвластно все, что связано с металлом. Они выполняют:

- металлические лестничные решетки для частных домов;
- садовые калитки;
- оконные и балконные решетки, козырьки;
- романтические беседки и скамейки;
- каминные решетки и принадлежности к ним;
- кованые светильники;
- металлические ограды и кресты для храмов;
- шашки, кинжалы, мечи;
- охотничьи ножи.

Все предметы из кованого металла выполняются по индивидуальным эскизам. Ковка – тяжелый физический труд при высоких температурах. К тому же заказчики чаще всего хотят стать обладателями уникальных в своем роде вещей, изготовленных по собственным проектам. Срок службы кованых изделий практически не ограничен — при должном уходе они переживут правнуков хозяина, обещают профессионалы.

Поющая вязь металла [Электронный ресурс] // Клинки из Орла. Ковка клинков и ювелирных изделий. – [Б.и., б.з.]. – URL: [http:// поющая-вязь-металла | Клинки из Орла klinki-iz-orla.ru/2016/03/20/poyushhaya-vyaz-metalla.html](http://поющая-вязь-металла-орла.klinki-iz-orla.ru/2016/03/20/poyushhaya-vyaz-metalla.html) (дата обращения: 15.04.2016).